

оседлыми племенами Аравии с проблемой возникновения и распространения ислама и арабского халифата, не показал, какое значение имели эти взаимоотношения и для зарождения вахабитского движения как идеологического отражения противоречий между земледельческим и кочевым населением Аравии. Недостаточно четко сформулировал диссертант свои выводы о типе и формах эксплуатации у кочевников, чем ослабил силу своей критики, направленной против буржуазных исследователей. Второй оппонент проф. В. Б. Луцкий, целиком присоединяясь к высокой оценке, данной С. А. Токаревым представленной работе, более подробно остановился на тех ее положениях, которые представляются ему спорными или недостаточно разработанными. Диссертант, по его мнению, не провел четкого различия между политикой империалистических мандатных властей Сирии, Палестины и Ирака и политикой феодальной администрации правительства Саудовской Аравии. Он не показал, что политика мандатных властей направлена к разжиганию межплеменных войн, к использованию отдельных племен как военной и политической опоры империализма. Не показал диссертант и различия между процессом оседания в Саудовской Аравии и в бывших подмандатных областях, где этот процесс наталкивался на отсутствие свободных земель, захваченных империалистическими властями и их феодальной агентурой. Автор преувеличивает антагонизм между номадами и оседлым населением, не акцентируя внимания на таких важнейших явлениях, как их совместные действия в национально-освободительном движении. В частности, трактуя восстание 1920 г. в Ираке как восстание кочевников и полукочевников, вызванное кризисом животноводческого хозяйства, диссертант не показал, что в его основе лежал колониальный гнет империализма. Правильно отмечая классовую дифференциацию внутри бедуинских племен, автор не всегда улавливает глубину этой дифференциации и смыкание шейхской верхушки с английскими колонизаторами. В заключение оппонент отметил имеющиеся неточности в транскрипции и погрешности в части использования источников. Третьим оппонент, кандидат историч. наук Т. А. Жданко, разобрав содержание представленной работы, подробно остановилась на тех явлениях, свойственных исследуемому автором племенам, которые находят себе параллели у некоторых народов нашей страны — казахов, якутов, каракалпаков. Таковы вопросы о большой и малой семье, о патронимии, о «подплеменах». «Это звено родоплеменной структуры арабов, — отметила Т. А. Жданко, — на наш взгляд вполне аналогично каракалпакским и узбекским «тюбе» — парным или четным сочетаниям крупных родов, которые, как и арабские «подплемена» Першицем, трактуется нами как реликт древней дуальной организации».

В своем ответном слове диссертант, основываясь на данных исследованного им фактического материала, отвел ряд замечаний, высказанных оппонентами (например, по вопросу о вооруженных набегах бедуинских племен на земледельческое население, о различии в мероприятиях мандатных властей и феодальных правительств Саудовской Аравии и др.). Что касается вопроса о возникновении ислама и халифата, ответил диссертант, то этот сложный вопрос нельзя затрагивать мимоходом и потому он сознательно был опущен. Все оппоненты сошлись в оценке работы как весьма солидного научного исследования, целиком базирующегося на марксистской историко-материалистической методологии, которое, в виду актуальности темы и отсутствия в литературе подобного обобщающего труда, желательнее скорее издать. Диссертанту присуждена искомая степень.

О. Корбе

ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТЫ В. И. РАВДОНИКАСА «ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА»

8 и 15 мая Группа общей этнографии (Институт этнографии АН СССР) провела обсуждение книги проф. В. И. Равдоникаса «История первобытного общества», т. 2, 1947. Обсуждение коснулось как 2-го, так и 1-го тома, вышедшего в 1939 г., так как обе эти книги представляют единый курс лекций, прочитанных проф. Равдоникасом на Историческом факультете Ленинградского университета.

В кратком вступительном слове С. П. Толстов выразил пожелание, чтобы в первую очередь обсуждению подверглись такие важные вопросы, как данная в книге периодизация истории первобытного общества, соотношение археологического и этнографического материалов в освещении автором проблем первобытности, проблемы первобытного мышления и т. д.

Впервые задача освещения первобытного общества на основе археологии и этнографии была поставлена советской наукой, вооруженной марксистско-ленинской методологией, сказал М. О. Косвен. Автор, поставив перед собой эту трудную задачу, с ней не справился, так как этнографический материал дается отдельно от археологического. Автор пользовался источниками XVII—XIX вв., забывая о новейших работах этнографов, ссылается на случайных для этнографии лиц. Работы советских этнографов не использованы. М. О. Косвен перечислил ошибки, допущенные В. И. Равдоникасом в вопросах общего характера. Так, В. И. Равдоникас некритически заимствовал Бюхервский термин «присваивающее хозяйство» по отношению к охоте

и собирательству; упростил вопрос о происхождении скотоводства; не признает преобладающую роль женщин при матриархате и преувеличивает роль дяди по матери; «открывает» два вида патрилинейности и два вида патрилокальности. Совершенно неправильно освещен в книге вопрос об отношениях между племенами на нижней ступени варварства, характеризующихся как состояние вечной войны. Автор не замечает, что этим самым он помогает реакционным буржуазным этнографам, провозглашающим изначальность войн, неизбежность их. В связи с этим он столь же неправильно и неисторично расписывает жестокость первобытного человека, преувеличивает канибализм, скальпирование и пр. Необходимая критика современной реакционной буржуазной науки заменяется критикой давно устаревших теорий, авторов, ушедших со сцены. Все перечисленные недостатки, закончил М. О. Косвен, не дают права считать книгу проф. В. И. Равдоникаса подходящим пособием для подготовки студентов высших учебных заведений по курсу истории первобытного общества.

По мнению С. А. Токарева, книга В. И. Равдоникаса представляет большой и в целом полезный труд, где впервые дается схематическое сочетание археологического и этнографического материала. Основной недостаток обсуждаемой книги заключается в ее структурной неслаженности: в 1-м томе и 1-й части 2-го тома автор придерживается периодизации Моргана, во 2-й части 2-го тома переходит к археологическому принципу периодизации. Неудовлетворительное использование в книге этнографического материала проф. Токарев объясняет двумя причинами: недостаточной разработанностью некоторых проблем в самой этнографической литературе и недостаточным знакомством автора с данными этнографии. Из первого ряда причин вытекают такие ошибки, как помещение под одну рубрику нижней ступени варварства народов, стоящих на самых различных ступенях развития. Сюда попали народы С. Америки, Океании, Западной Африки, значительная часть народов Азии, Эскимосы, по мнению автора, сохраняют даже «ряд особенностей высшей ступени дикости» и оказываются более отсталыми, чем пауасы. Разделы средней и высшей ступеней варварства заменены описанием народов «с патриархально-родовыми отношениями и их пережитками»; в число таких народов включаются готтентоты, кафры, кочевники Азии, народы Сев. Кавказа и даже южные славяне. Автор придерживается уже отброшенной советскими этнографами теории «кровно-родственной семьи», ошибочно противопоставляет мужские дома и союзы тайным обществам. В главе 15-й, где под «общественными представлениями» нижней ступени варварства фактически фигурируют религиозные представления, В. И. Равдоникас принимает безоговорочно старую анимистическую теорию Тэйлора, упрощенно трактуя с ее позиций проблему происхождения религии. В разделе «Язык и мышление» нет упоминания о существовании различных морфологических типов языков, но говорится суммарно о «языках племен нижней ступени варварства». Для иллюстрации этих языков берутся неудачные примеры из книги Леви-Брюля и делается неверный вывод о преобладании мистических представлений в первобытном мышлении, нашедших отражение в первобытных языках. Все формы фольклора представляются возникшими из мифов. С. А. Токарев отметил ряд мелких неточностей и ошибок, допущенных в обсуждаемой книге: австралийцам приписывается знакомство с земледелием, Штернберг ошибочно назван специалистом по эскимосам; племена прерий упоминаются как охотничьи, без объяснения, каким образом они стали таковыми; узелковое письмо приписано индейцам С. Америки, иероглифическое письмо — народам Перу, в то время как в действительности, наоборот, кипу — узелковое письмо было в Перу, а иероглифическое — у мая и мексиканцев. Однако нельзя критику сводить к перечислению одних недостатков. Книга имеет и ряд достоинств. К ним относятся: толкование происхождения скотоводства; утверждение, что возрастные деления предшествовали образованию родового строя; выведение кросс-кузенного брака из экзогамной организации и многое другое. Если присоединить к этим достоинствам ценный и обильный археологический материал, заключил свое выступление С. А. Токарев, то можно считать, что положительные стороны книги перевешивают ее недостатки.

Проф. С. В. Киселев отметил, что автор «Истории первобытного общества» стремился выйти за пределы традиционной формы изложения, привлекая этнографический материал для конкретизации общих заключений. Работа В. И. Равдоникаса — первый опыт написания конкретной истории первобытного общества, но он неудачный. Прежде всего не обосновано последовательное сужение материала — палеолит дан во всемирно-историческом масштабе, а бронза — уже только в пределах Европейской части СССР. Постепенное сужение материала привело к тому, что в книге нет изображения развития культуры племен эпохи бронзы на территории СССР, не выявлено огромное значение взаимоотношений юга нашей страны с Балканскими странами, с восточным Средиземноморьем. Анализ археологического материала мало удовлетворителен даже в тех случаях, когда В. И. Равдоникас привлекает уже обсужденные в археологических кругах факты, и почти отсутствует в спорных и наиболее острых вопросах. К числу таковых относятся проблемы западноевропейской археологии. В вопросе о колчоловидных сосудах, указал С. В. Киселев, автор мог бы использовать работы польских археологов для опровержения фантастических построений немецкой реакционной археологии. Крупной ошибкой является также отнесение всех мегалитических памятников к неолиту. Вследствие такого некритического отно-

шения все достижения европейской культуры с конца IV до II тысячелетия до н. э. оказались в неолите. И неолит Европы, особенно Северной Европы, поскольку археология южных ее частей не освещена автором, представился чрезвычайно высоко развитым. Такое одностороннее освещение поддерживает порочную теорию, что именно Северная Европа явилась центром исконной цивилизации, носителями которой были пресловутые «нордийцы». Для раздела неолита автор собрал большой материал, но выводы, сделанные им на основании этого материала, часто ошибочны. Само понятие неолита, как эпохи полированных и сверленных орудий, устарело и является чисто формалистическим. Неверное понимание неолита привело автора к тому, что он, в сущности, показал не столько неолит, сколько энеолит, что ясно видно из разбора глав, посвященных «неолиту» Северной Африки, Западной Европы и западной части СССР. По мнению С. В. Киселева, критикуя буржуазные взгляды на фатьяновскую культуру, следовало дать положительную критику, в частности, показать, что путь распространения ладьевидного и других топоров был весьма сложен и связан с проникновением металлического топора в Придунавье, что эти топоры — не северноевропейского происхождения. Совершенно необоснованно опущены Балканы и Эгейский мир, что лишает изображение истории населения Европы необходимой конкретности. Если ко всем перечисленным недостаткам книги прибавить еще крайне трудное изложение, сказал С. В. Киселев, то становится ясным, что проф. Равдоникас не смог создать руководство для студентов: его книга не дает достаточно критического рассмотрения фактов археологии и не учит студентов, как историку нужно работать с археологическими памятниками. Совершенно недопустимо приведение сотен имен буржуазных ученых и полное замалчивание имен советских археологов.

Проф. А. Я. Брюсов высказал мнение, что книга В. И. Равдоникаса не дала ничего нового. Наибольший интерес в книге представляет описательная часть, дающая представление об обычной буржуазной западноевропейской схеме смены культур. Но автор во многих случаях ограничивается примерами, некритически взятыми из работ западноевропейских археологов, тогда как работы советских археологов дали бы ему более полезный и яркий материал. В книге имеются частные ошибки: устаревшее и неверное утверждение, будто свайные поселения стояли иногда над водой; что камни пилили кремневыми пилками; несостоятельны обе гипотезы о происхождении скотоводства; необедителен показ на археологическом материале перехода от матриархата к патриархату и т. д. Основной порок книги заключается в том, что вместо истории первобытного общества читателю преподносится смесь этнографии с археологией. Не вскрыта генетическая связь между культурами. Отсутствует в книге историографическая часть, что является общим недостатком всех учебников по археологии. Нет раздела, в котором были бы показаны судьба народов Европы в неолите и бронзовом веке. Расширение этнографической части не спасает книги В. И. Равдоникаса, над которой довлеют старые схемы.

М. В. Райт подвергла критике представление В. И. Равдоникаса о половозрастных классах. В. И. Равдоникас считает, что они исчезают уже на низшей ступени варварства, в то время как данные этнографии говорят нам о том, что половозрастные классы играют важную роль в возникновении военной демократии, при разложении рода. Примером могут служить племена найду, массаи, джагга.

Доцент Д. Г. Редер познакомил собравшихся с результатами обсуждения книги В. И. Равдоникаса на кафедре древней истории Московского областного педагогического института. Члены кафедры пришли к выводу, что в книге имеется два серьезных недостатка: 1) во 2-м томе чувствуется совершенно механическое соединение археологического и этнографического материала; 2) автор небрежно использовал ценнейшие выводы Ф. Энгельса и Моргана, исказив схему периодизации истории первобытного общества и приписав свои домыслы Энгельсу. Переходя к отдельным замечаниям, Д. Г. Редер отметил, что картина развития земледелия и скотоводства дана автором поверхностно в тех случаях, когда он ссылается на древнеегипетские материалы. У Равдоникаса получается, что древний Египет не знал высшей ступени варварства, потому что в Египте поздно вошло в употребление железо. Равдоникас не учел, что у египтян был материал, заменявший им железо, — эбеновое дерево. Таким образом в Египте средняя ступень варварства знаменовалась изобретением обработки земли мотыгой, а высшая ступень — обработкой земли плугом с лемехом из эбенового дерева. Д. Г. Редер выразил сожаление по поводу того, что автор не использовал исследования советского археолога Гольмстен, доказавшей, что на территории европейской части СССР вначале был приручен мелкий скот, в лесной полосе главным образом свиньи, в степной — овцы. Приручение крупного рогатого скота произошло позднее. Египетские материалы подтверждают эти выводы. Перечислив далее частные ошибки книги, Д. Г. Редер высказал убеждение, что книга в ее настоящем виде нуждается в коренной переработке.

Выступление И. С. Гурвича касалось недочетов 1-го тома. К ним относится неправильное утверждение, будто бы Энгельс переработал схему периодизации Моргана. Крупным недостатком является также изложение метода пережитков в отрыве от этнографического материала и помещение его между лингвистической и фольклорной главами. Множество фактических ошибок и тяжелый стиль изложения мешают

книге проф. Равдоникаса служить удовлетворительным пособием по курсу истории первобытного общества.

М. Г. Левин, отметив достоинства книги как опыта построения марксистского учебника, указал на отдельные ошибочные положения. Утверждением, что северный олень — наиболее древнее домашнее животное, автор, сам того не желая, ставит себя в зависимость от концепции культурно-исторической школы, стремящейся вывести все скотоводство из оленеводства. Перечислив далее другие частные недостатки книги, М. Г. Левин перешел к рассмотрению методической стороны «Истории первобытного общества». Очень сжатая и неполная 1-я часть может быть названа введением в изучение истории первобытного общества, но не учебником истории первобытности, так как в ней отсутствует археологический материал. Во 2-й части достаточно привлечен материал этнографический, и вся она носит узко специальный характер, являясь, в сущности, руководством для археологических спецкурсов. Первая часть не дает знаний, достаточных для того, чтобы студент первого курса мог разобраться в археологических тонкостях 2-й части. Но и как руководство для спецкурсов по археологии 2-я часть также не годится, так как в ней опущен материал по СССР. Результаты обсуждения, сказал М. Г. Левин, должны убедить нас в необходимости создания силами Института этнографии учебника — Введение в этнографию.

Б. И. Шаревская выступила с критикой глав, посвященных истории религии, подчеркнув необходимость особенно серьезного отношения к этим главам, так как в книге В. И. Равдоникаса делается попытка дать изложение марксистско-ленинского учения о религии как о форме идеологии. Однако изложение не удовлетворяет требования такой важной задачи. Глава «Происхождение религии» представляет собой собрание отдельных высказываний основоположников марксизма-ленинизма о происхождении религии вне всякой связи с конкретным материалом. По мнению Б. И. Шаревской, следовало показать борьбу двух начал — религии и положительных знаний на примерах из обществ, стоящих на различных ступенях развития. При изложении материалов, посвященных происхождению религии и вообще духовной культуре, приводятся теории зарубежных авторов — Тэйлора, Фрезера, Левз-Брюля, но забыты работы русских исследователей — Штернберга и Богораза. Фольклорные и лингвистические разделы даны целиком под углом зрения теории Леви-Брюля; в тексте обильно используется его терминология (мистические силы, таинственные силы и пр.). Совершенно пропущен шаманизм; определение тотемизма ошибочно. Все примеры взяты автором из материалов зарубежной этнографии прошлого века.

В. К. Никольский предупредил собравшихся, что он выступает лишь с предвзвешенным мнением. Труд проф. Равдоникаса еще не закончен (2-й том представляется незавершенной работой, 1-й том вышел в 1939 г., а 3-й еще не готов). Однако с критикой медлить нельзя, так как «История первобытного общества» — учебное пособие, уже сейчас практически применяющееся. В. И. Равдоникас построил курс по своей программе (главы 2-го тома полностью совпадают с программой, написанной проф. Равдоникасом еще в 1938 г.), очевидно, неудачной. В соответствии со своей программой, проф. Равдоникас делит историю первобытного общества на 5 ступеней, включая особую кровнородственную общину в качестве промежуточного состояния между стадом и материнским родом. Далее, в 3-й книге автор обещает рассмотреть патриархат, военную демократию, сельскую общину, процесс образования классов и государства. Таким образом, заключил В. К. Никольский, проф. Равдоникас фактически отошел от Энгельсовской периодизации первобытного общества, и по сравнению с этим недостатком все остальные отступают на второй план. Проф. Равдоникас дезориентирует педагогические кадры периферийных вузов и студентов, подгоняя ступени культуры периодизации Моргана — Энгельса к археологической классификации материала. Крупным недостатком книги является также загруженность текста иностранными именами, приведением теорий второстепенного значения. Педагогическим кадрам и студенчеству нужен учебник, отвечающий требованиям коммунистического воспитания новых кадров историков.

На освещении В. И. Равдоникасом вопросов первобытного искусства остановился А. Н. Рейнсон-Правдин, поставивший автору в вину небрежность и излишнюю сжатость изложения материала по этому вопросу. В книге нашло отражение лишь искусство низшей ступени варварства, причем речь идет лишь о стиле искусства, роль же искусства, его общественное значение и пути развития автором не вскрыты.

Б. О. Долгих присоединился к мнению М. Г. Левина о неаправильности толкования В. И. Равдоникасом оленеводства как ранней стадии развития скотоводства, указав при этом на некоторые фактические неточности, имеющиеся в разделе об оленеводстве.

С заключительным словом выступил С. П. Толстов, выразивший сожаление, что В. И. Равдоникас не смог принять участие в обсуждении. В дискуссии, отметил С. П. Толстов, выделилось два основных комплекса вопросов: методический и теоретический. В методическом отношении книга проф. Равдоникаса представляет собой смешение курсов лекций по археологии и по истории первобытного общества. Это неправильно с педагогической и методической точек зрения, так как курс перво-

бытного общества является введением в историю древнего мира, тогда как курс археологии имеет свои специфические задачи. Автор учебника не учитывает бюджета времени студента: на курс первобытного общества отводится менее 30 часов, а учебник содержит 30 печатных листов. И как учебник истории первобытного общества, и как курс археологии книга неудовлетворительна, и появление ее не устраняет необходимости создания продуманного сжатого курса истории первобытного общества в духе концепции Ф. Энгельса.

В критике теоретических сторон книги более всего замечаний было высказано по центральной проблеме истории первобытного общества — его периодизации. С. П. Толстов не согласился с В. К. Никольским, указав, что нельзя противопоставлять археологическую периодизацию периодизации Моргана, так как обе они построены на основании развития производительных сил общества и совпадают. Основная авторская неудача в этом вопросе заключается в том, что проф. Равдоникас пытался приспособить периодизацию Моргана к своим взглядам. Для подтверждения своей схемы периодизации профессору Равдоникасу пришлось свести все племена, кроме австралийских, на низшую ступень варварства, а для иллюстрации средней ступени варварства искусственно привлечь кочевников — казахов, киргизов, калмыков и даже монголов Чингис-хана. Средняя ступень варварства выделена автором нечетко, в то время как археологами она прекрасно выделяется в неолите и энеолите и иллюстрируется культурой Триполья. В. И. Равдоникас допустил грубую теоретическую и политическую ошибку, слишком акцентировав жестокость, якобы особо присущую первобытному человеку; он не пожалел красок для описания различных ужасов скальпирования и каннибализма, которые якобы были широко распространены среди племен высшей ступени дикости и низшей ступени варварства. Автору следовало использовать дневники Н. Н. Миклухо-Маклая, который показывает разницу между миролюбием папуасов, не видевших еще белого человека, и туземцами, развращенными европейской колонизацией. Рисуя отношения между племенами уже на низшей ступени варварства, как состояние вечной войны, В. И. Равдоникас, хочет он этого или не хочет, лет воду на мельницу фашиствующих этнологов. В вопросах первобытной идеологии чувствуется зависимость В. И. Равдоникаса от Проппа и его единомышленников: выведение искусства из религии, фольклора из мифологии; концепция Леви-Брюля взята за основу и в этих вопросах и в освещении проблемы истории языка. Проф. Толстов особо подчеркнул необходимость критического подхода к подобной разработке вопросов первобытного мышления, так как в книге нашли отражение взгляды не только В. И. Равдоникаса, но и довольно большой группы историков культуры, ведущих свою концепцию еще от школы Веселовского. Из всех перечисленных недостатков книги, сказал С. П. Толстов, можно сделать следующие выводы: 1) необходима тщательная критика до выхода книг в свет; 2) так как значительная часть ошибок В. И. Равдоникаса зависит от недостаточной разработанности общих проблем этнографии и археологии, необходимо усилить теоретическую работу в среде этнографов и археологов.

И. Золотаревская

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ Г. Ф. ДЕБЕЦА «ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ СССР»

29 мая 1948 г. в Институте этнографии АН СССР (Ленинград) состоялась обсуждение вышедшей в свет в 1948 г. книги Г. Ф. Дебца «Палеоантропология СССР».

После вступительного слова директора Института проф. С. П. Толстова, отметившего, что эта книга представляет большой интерес для работников различных специальностей, занимающихся вопросами этногенеза, выступил автор книги. Он изложил историю работы, основные принципы построения книги и главнейшие выводы.

С обстоятельной рецензией выступил доктор медицинских наук В. В. Гинзбург, подчеркнувший, что после А. П. Богданова, работавшего во второй половине прошлого века, Г. Ф. Дебец является первым, кто широко осознал значение палеоантропологии. В течение 20 лет Г. Ф. Дебец лично изучил почти весь краеведческий материал музеев Советского Союза. Автор книги подчеркивает таксономическую неравноценность отдельных изучаемых признаков и в этом отношении он является одним из основоположников советской антропологической школы, принципы и задачи которой так четко сформулировал покойный А. И. Ярхо. Дебец на многих страницах книги разоблачает, с одной стороны, антинаучные взгляды расистов, с другой, — взгляды крайних миграционистов и биометриков. В то же время Г. Ф. Дебец критикует точки зрения, схематизирующие стадиальность развития общества. Книга Дебца исторична, она показывает изменения расовых типов во времени и общее направление изменчивости